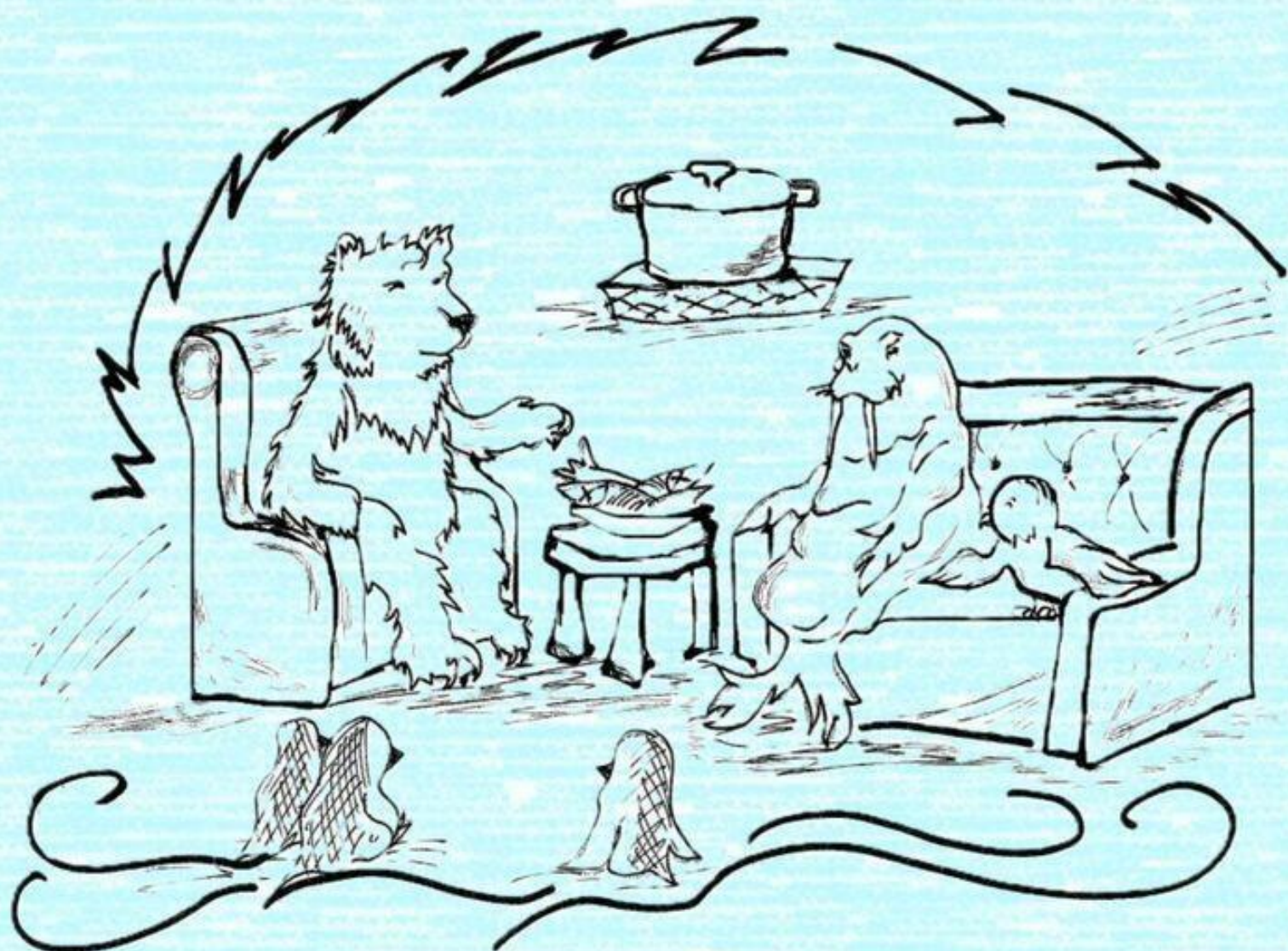

12+

А. КВИТОВСКИЙ

КАСТРЮЛЯ РУССКОГО ПОЛЯРНИКА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Артём КВИТОВСКИЙ

**Кастрюля русского
полярника. Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Квитовский А. В.

Кастрюля русского полярника. Сборник рассказов /
А. В. Квитовский — «Издательские решения»,

Если вы вдруг захотели по-новому увидеть этот мир, понаблюдать за невероятно бурной жизнью, скрытой в самых непримечательных вещах, или просто приятно провести время — то эта книга для вас! «Кастрюля русского полярника» — сборник небольших рассказов, в которых я попробовал посмотреть на обычные вещи с необычной точки зрения. Попробовал найти в них красоту и какой-то смысл. И я нашёл: такое открытие заставило меня сильнее полюбить нашу Родину, нашу планету, наш дом, в котором мы живём...

Содержание

Прислушайтесь и присмотритесь	6
По течению через миллионы лет	7
Суд по-честному	11
Свой мир, своя жизнь	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кастрюля русского полярника

Сборник рассказов

Артём Витальевич Квитовский

Редактор Наталья Николаевна Алексеева

Корректор Юлия Александровна Дунева

Иллюстратор Александра Михайловна Бурова

Иллюстратор Анастасия Александровна Квитовская

© Артём Витальевич Квитовский, 2026

© Александра Михайловна Бурова, иллюстрации, 2026

© Анастасия Александровна Квитовская, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-3889-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прислушайтесь и присмотритесь

Наверное, вы не раз читали произведения, авторы которых пишут о своей малой родине: кто-то описывает леса, поля, озёра; кто-то придумывает какие-нибудь истории, герои которых — соседи и друзья; а кто-то делится своими собственными впечатлениями. И в этом есть нечто особенное — что-то, что отрывает вас от обыденности, полной хлопот и суеты, и ненадолго помещает в уютный мир, настоящую идиллию, где тоже есть свои дела и заботы, но они как будто душевные и... приятные?

Вот и сейчас в ваших руках сборник таких же небольших рассказов о моей малой родине. Что-то здесь весёлое, что-то грустное, а что-то — даже чуть-чуть философское. Несмотря на такую палитру настроений, тем и сюжетов, все рассказы так или иначе связаны с небольшим посёлком на берегу двух торфяных речек, где я сейчас живу и пишу. Однако здесь есть переклички и с нашей общей Родиной, ведь малая родина является неотделимой её частью. Ещё вы найдёте рассказы, посвящённые и Петербургу (который я тоже считаю своим домом), и Заполярью, и всей России.

Зачем же я написал всё это? Для чего вам читать мою книжку? Тут уж решайте сами — указывать я не вправе! Но зато могу сказать, что я попытался по-новому посмотреть на вещи, окружающие нас с самого детства, сопровождающие нас в юности, молодости, да и в течение всей жизни. Порой, в моменты ужасного настроения, эти вещи надоедают настолько, что вдруг ловишь себя на мысли: уехать из этого «болота»! Но если так подумает каждый, то получится, что вся страна — это одни топи?

Да уж... Но я вам вот что скажу: в болоте растут кувшинки. Болота питают реки, и те несут жизнь в пустыни, превращая их в цветущие долины. Туда приходят звери, а люди основывают свои поселения. Затем они строят лодки и отправляются по рекам ещё дальше — открывать новые земли. Разве это не чудо?

Присмотритесь к самой обыденной вещи: к травинке у порога, к старой фотографии на стене или к какой-нибудь безделушке в вашем доме. Услышьте шёпот деревьев и журчание воды. Как разговаривают друг с другом звери и птицы? Как мычат камни? Как поют облака? А затем поймите, что это ваша малая родина, и она часть большой страны и всего огромного мира. Представляете, каким прекрасным оказывается дом, в котором мы живём! И сразу хочется любить всё то, что растёт и бежит у нас под ногами, что висит над головой и лежит в запылённых шкафах, что вечерами благоухает в лучах засыпающего солнца, что мерно колыхается и булькает под холодной луной. Хочется любить всё это больше и больше. И защитить. И сохранить.

Артём Квитовский

По течению через миллионы лет

Я живу в посёлке с коротким, но очень мелодичным названием — Назия. Это карело-финское слово, которое означает «волчья ягода». У нас в Ленинградской области есть много мест, имеющих «нерусские» названия: трасса «Кола», река Малакса, деревня Хапо-Ое, посёлок Мга.

Вот и в Назии имеются две торфяные речки с необычными именами: Кавра и Лава. Торфяные — потому что воды их насыщены торфом и от того вода в этих речках коричневого цвета. Видимо, Кавру (её ещё называют Коврой) именуют так потому, что она имеет каурый цвет, и лошади-каурки пасутся на её берегах. А может, её название происходит от слова «овёс», потому что когда-то давно выращивали его на берегах этой речки. Впрочем, и то и другое происхождение этого названия мне нравится. Однако я хочу вам рассказать про речку Лаву и не только про её название, но и долгую историю.

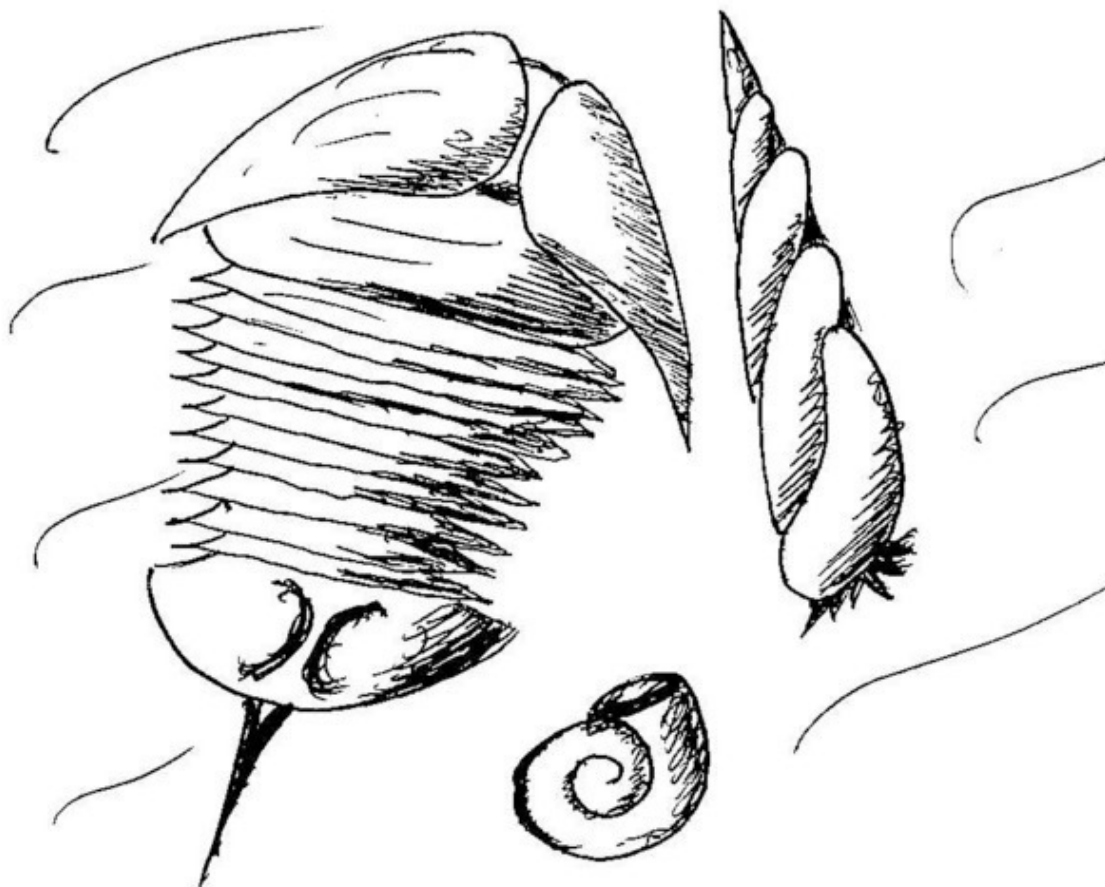
Именно эта речка сделала наше место «русской Америкой». Она, вытекая из болот и впадая в Ладогу, много тысяч лет назад образовала огромной красоты каньон. Обычно каньоны все в Америке, а тут свой, родной и единственный на всей Ленинградской земле.

...А какой красоты старый Петровский мост! Его две арки, возведённые ещё во времена имперской России, необычно сочетаются с древней природой каньона...

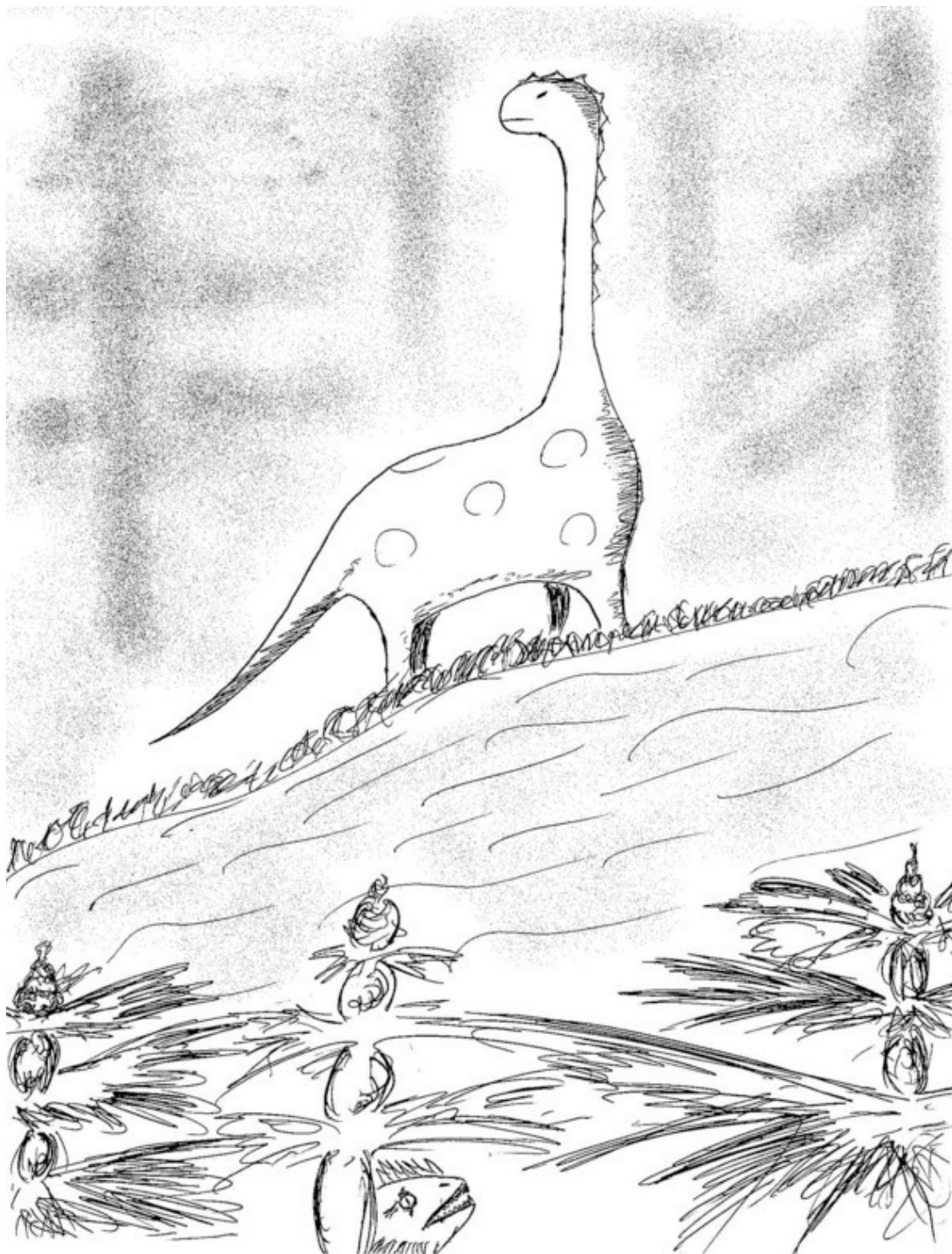
А называется маленькая сейчас речка Лавой не потому, что это лавовый поток! Может быть, название связано с приладожской народностью — лобью. Может, с прибалтийским и славянским словом «лава» — настил. Так называли мосты, прокладываемые через Лаву.

Я очень люблю нашу речку. Особенно мне нравится кататься туда на велосипеде. Приезжаешь, а кругом тишь и благодать. Наверху ветер, а в каньоне немного душно от запахов трав, цветов и липких деревьев. Где-то жужжат стрекозы, где-то ужики греются на солнечных выступах древних плит, а где-то гнездятся утки. Вот так и ходишь не по тысяче-, а по миллионнолетнему дну древней реки, которая сейчас очень мелка. Здорово смотреть на Лаву с высоты берега каньона: вокруг зелень, а внизу бурный поток. А какой красоты старый Петровский мост! Его две арки, возведённые ещё во времена имперской России, необычно сочетаются с древней природой каньона. Кстати, и водопад здесь есть. Это, конечно, не знаменитый Анхель, но тоже красивый и шумный. Его можно разглядеть среди деревьев...

...Здесь я нашёл камни с застывшими в них трилобитами и древними моллюсками. Археологи находили и такие окаменелости, которым, как минимум, 460 миллионов лет...

У Лавы очень длинная история. Здесь я нашёл камни с застывшими в них трилобитами и древними моллюсками. Археологи находили и такие окаменелости, которым, как минимум, 460 миллионов лет. Вот и задумайтесь, что же повидала на своём веку эта небольшая сегодня речка? Если вы посмотрите на неё сейчас, то не поверите, какой она старожил: маленькая, порой пересыхающая, местами заросшая, которую сильно загрязняли до того, как она стала заповедным местом. А ведь это настоящий ветеран. Да, здесь жили разные удивительные животные: мшанки, трилобиты, моллюски, похожие на улиток и кальмаров. Не исключено, что из Лавы пили воду настоящие динозавры, первые млекопитающие, мамонты. Может, здесь первобытный человек основал первое поселение! А уже в цивилизованные времена здесь проходил путь из варяг в греки, архангельский тракт и даже граница между Россией и Швецией. Здесь построили знаменитый итальянский мост, или, как его ещё называют, мост Петровский. Сейчас же Лава и её невероятно чудесный каньон — памятник природы, одна из главных достопримечательностей нашего посёлка.

...Не исключено, что из Лавы пили воду настоящие динозавры, первые млекопитающие, мамонты...

Надо сказать, что эта река — настоящий разведчик. Чего она только не видела, что только не происходило на её берегах и в её водах, а она молчит, и увы!... ничего мы от неё не узнаем. Молчит Лава, только воды её журчат, протекая по своему пути, которому уже миллионы лет. Так же молчат и другие реки, озёра, деревья, поля. Представьте, сколько бы нового мы могли узнать, если бы они заговорили. Впрочем, заговорить — это одно, будет ли у них желание рассказать нам?

Суд по-честному

Кот-крестьянин гнался за серой мышью. Гнался, гнался, наконец, поймал и съел её. Даже не подавился! А мимо пролетали два комара-либерала в тёмных сюртуках да в длинных шляпах. Увидев столь ужасно жестокую сцену, они немедленно полетели к петуху-будочнику. Тот смирно стоял на посту и зевал, иногда важно похаживая возле своей сторожевой будки и шурша шпорами. Комары подлетели к петуху и возмущённо запищали:

— Что же вы стоите и прохлаждаетесь, господин будочник! Здесь съели гражданина, а вы зеваете!

— К-к-как! — возмутился петух, схватив стоящее рядом с ним ружьё. — Ку-ка-ре-ку! Немедленно покажите мне нарушителя!

Комары указали петуху на кота, невинно сидящего у забора и вылизывающего лапку. Будочник налетел на преступника, загнал его в свою сторожку и запер, грозно прокукарекав:

— Судить будем! Немедленно!

И собрался народ во дворе рядом с собачьей конурой. Здесь были разные звери-животные: и семейство мышинное, и жуки-ямщики, и овцы со своими кавалерами, и куры с цыплятами, и кошки с котятами, и червяк — старый франт, и даже корова с колокольчиком на шее. Возглавил суд пёс — бывший советник главного судьи, а присяжными стали достойнейшие граждане двора: толстая свинья в чепчике — жена, как поговаривали, самого чиновника из столицы, дряхлый козёл в треуголке — полковник в отставке и спящая жаба в пенсне — местная уважаемая графиня. И стали они судить.

— Вот его будем судить! — указал петух-будочник на испуганного кота.

Все заахали, заохали, зашептались, а судья, тихо рыча, недовольно смотрел на лохматого, потрёпанного кота. Пёс и так кошек недолюбливал, а тут такое счастье представилось — судить кота!

— Вот его будем судить! — указал петух-будочник на испуганного кота...

Два комара-либерала начали разглагольствовать:

— Этот злодей покусился на права мыши!

— Какие... хрю... права есть... хр-р... то есть были у мыши? Хр... — задала вопрос свинья.

— Мышь имела право жить, жить как самостоятельная личность... индивидуальность, в конце концов! — пищали комары. — А этот кот ущемил её права, съел её... несчастную!

Вокруг запричитали. Только пёс всё сидел и грозно глядел на кота, тихо порывая.

— Что же мы будем делать с ним? Ку-ка-ре-ку его возьми! — спросил петух у пса.

— Судить! — жёстко ответил пёс. — Немедленно, гав!.. По-честному, конечно, но по всей строгости!

— Звери добрые! — выскочила из толпы старая кошка. — Это ж сыночек мой. Не чаял он, неразумный мой, того, что согрешает. Простите его! Ой, простите, не судите строго!

— Не-е-е-чего было так баловать сына! — возразил козёл. — Я полковник в отставке — и то знаю, как надобно воспитывать детей, особенно сыночков. Как настоящих солдат! Муштровать с пелёнок! И не ел бы он тогда мышей. Траву бы у меня, как миленький, жевал!

Животные загоготали.

— Тише! Тише! — застучал костью-молоточком по ящику-столу судья. — Уберите кошку. Устроили тут, понимаешь ли. Надо ж по порядку всё: допросить свидетелей, пострадавших. Кто, кстати, пострадавший?

— Пострадавшего съели! — пропищала мышка в белом чепце. — Съел, злодей, мужа моего. Осталась одна я с десятью дитятками. Ох, как же я прокормлю их одна?.. За что этот окаянный съел муженька моего?! Ой-ой-ой!

Мышь ещё пуще зарыдала, а животные кругом злобно посмотрели на подсудимого кота.

— Ну тише! Тише! — постарался успокоить их пёс, несильно постукивая костью по ящику. — Мы все понимаем, каково это. Наверное... Кто свидетель?

— Пострадавшего съели! — пропищала мышка в белом чепце. — Съел, злодей, мужа моего. Осталась одна я с десятью дитятками...

— Мы! — запищали комары. — И мы считаем, что виновный поступил крайне неразумно, подрывая благополучие общества в нашем государстве! Мы осуждаем его поступок, потому что это не цивилизованно — поедать других граждан. Нужно пресекать такие действия!

— Хорошо, — зачесал пёс за ухом. — А что видел петух?

Будочник кашлянул и оглянулся:

— Я... я...

— Он спал! — кто-то выкрикнул из толпы.

Все снова загоготали, а виновный тихо стоял посреди двора, поджав хвост.

— Ну тише! Тише! — снова крикнул судья. — Господа присяжные, что вы скажете?

— Я выражаю свою неприязнь к этому низкому созданию! — захрюкала свинья. — Ах, хрю! Вы только посмотрите, в каком виде он здесь стоит. Да он нас всех тут не уважает, придя в таком виде!

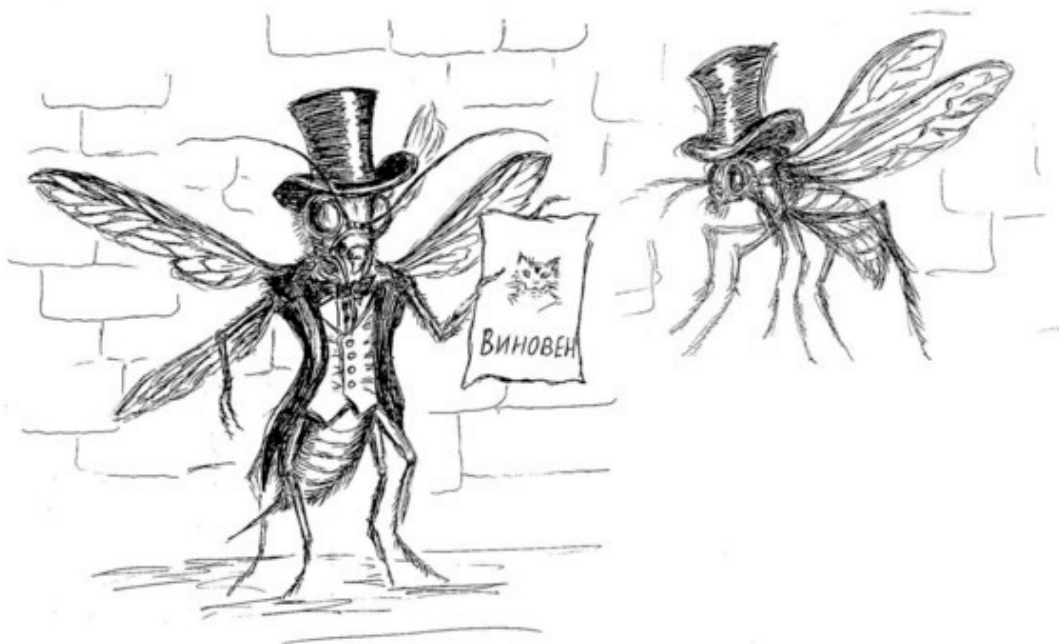
— Малец не знает про дисциплину! — вставил своё козёл.

— Так то ж петух потрепал меня, — тихо проговорил кот.

— Вот как, значит, — недовольно зарычал пёс. — И что ты ещё имеешь нам сказать, подсудимый?

— А что я могу сказать? — начал виновный. — Я кот как кот! Я не мог не съесть мышь. Так у котов заведено. Так Бог велел...

— Это же произвол и сумасбродство! — возмущённо запищали комары.

— Мышь имела право жить, жить как самостоятельная личность... индивидуальность, в конце концов! — пищали комары. — А этот кот ущемил её права, съел её... несчастную!..

— Убийца! Раскольник — ересь разводит! — закричала толпа.

— Ну тише! Тише вы! — разозлился пёс. — У нас приличный суд. А вы устроили тут, понимаешь ли. Так какое наказание мы назначим подсудимому?

— В острог его. Хрю! — аккуратно высказалась свинья, поправляя чепец.

— Казнить! Ме-е-е-е... Око за око, как говорится! — заикался козёл, звеня ржавыми орденами.

Жаба ничего не отвечала — она просто спала.

— Я бы тоже казнил кота, — согласился с ними пёс, — потому... так и поступим!

Толпа одобрительно загоготала. Пёс злорадно поглядел на виновного.

— Но как?! — вдруг возмутились комары-либералы. — Это же негуманно! И вы не спросили мнения общества! Где ж демократия? Это ущемление прав! Вы не послушали общего мнения!

— Хорошо! — зарычал старый пёс. — Что думают остальные?

Все замолчали, боясь взглянуть на злого пса. Даже комары притихли.

— Судить! — жёстко ответил пёс. — Немедленно, гав!.. По-честному, конечно, но по всей строгости!..

— Вот вам и демократия... В острог его!

— А это и вовсе первобытный строй какой-то! — ответили комары. — Мы за современное наказание! Чтобы цивилизованно было!

Долго так спорили судья и комары. Наконец, пёс, который уже изрядно устал и проголодался, объявил:

— Всё, мне это надоело! Выношу вердикт: виновен абсолютно! Наказание строгое, но гуманное — гнать кота вшаей со двора!

Животные зашумели, загалдели. Пёс пнул петуха, задремавшего рядом, будочник с перепугу закукарекал и налетел на несчастного кота, а тот быстро убежал, куда глаза глядели. Комары снова стали возмущаться, мол, суд неорганизованный, кругом беспорядок и потому ничего толкового не вышло. Тогда по просьбе судьи козёл разбудил жабу-графиню, и та спросонья, не разобравшись в чём дело, высунула длинный язык и проглотила комаров-либералов.

— Вот так-то, — довольно прорычал пёс, направляясь в конуру с костью в зубах. — По-честному всё надо. По-честному!

Свой мир, своя жизнь

У многих в доме есть аквариум. И у меня тоже такой есть: небольшой, круглый, с десятком рыбками-неонами, тремя сомиком и одной синей креветкой. Очень интересно наблюдать за ними: сомики любят «ползать» по дну (хотя один прямо-таки гоняет по всему аквариуму), неоны порой застывают на месте, переливаясь на свету, а креветка всегда сидит на своей ветке-водоросли. Кстати, и аквариумные растения довольно завораживающе выглядят: немного покачиваются или, наоборот, не двигаются, словно деревья в безветренную погоду. А ещё откуда ни возьмись берутся мелкие водоросли на фильтре и стенках аквариума. И хотя мы избавляемся потом от них, они тоже украшают домик рыб — оживляют их *мир*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.